Су Юань внутри содрогнулся. Он на самом деле не ожидал, что Чэнь Ван внезапно появится в тюрьме для женщин… Никто не смог бы предположить, даже в самых диких фантазиях, что Чэнь Ван будет относиться к Юнь Цянь Мэн по-особенному! От былой радости Су Юаня не осталось и следа… В тот самый миг, как Чэнь Ван сказал те слова, Су Юань понял, он не имеет права идти против Юнь Цянь Мэн. Иначе, не только Чу Фэй Ян, но и Чэнь Ван разорвёт его на мелкие кусочки.

В сердце Су Юаня поселилась ненависть, и на то были причины: если бы не Юнь Цянь Мэн, его дочь смогла бы войти в Чэнь Ван фу в качестве наложницы Чэнь Вана. Но ей пришлось стать наложницей ничтожества Юань Цин Чжоу из Хань Го Гун фу! Как Су Юань мог со спокойным сердцем воспринять подобное? Он хотел воспользоваться великолепной возможностью, чтобы уничтожить треклятую Юнь Цянь Мэн, но этот шанс ускользнул от него, словно песок сквозь пальцы.

Однако вскоре Су Юань взял себя в руки. Это ещё не конец, существует огромное количество способов покалечить и не оставить ни одного доказательства. Чэнь Ван не сможет спасать её вечно, нужно только затащить суку в тайную комнату, и никто не узнает, что он сделал!

Хоть Су Юань и размышлял над методами расправы с Юнь Цянь Мэн, снаружи он выглядел покорно, не показывая ни малейших признаков несогласия.

- Нин Фэн, ты останешься здесь.

Тем не менее Су Юань пытался обмануть не кого-то там, а Чэнь Вана! Цзянь Му Чэнь вырос во дворце, и ключевое здесь вырос. Он вырос и стал главной угрозой и страхом для Императора! Одним из его отточенных до безупречности навыков была способность определять настроение собеседника. Поэтому, идеальная маскировка в глазах Су Юань, для Цзянь Му Чэня содержала в себе огромное количество прорех. Ему хватило одного взгляда, чтобы прочитать Су Юаня, по этой причине он и приказал Нин Фэну остаться в министерстве правосудия.

Су Юаню оставалось винить только себя, вот только он никак не мог понять, что его выдало…

- Слушаюсь!

Нин Фэн Мгновенно поклонился, приказал своим людям встать у входа в тюрьму и направился вслед за Чэнь Ваном. Правда, чем глубже они заходили, тем сильнее хмурился Чэнь Ван. Ранее тюрьма никогда не вызывала у него подобного раздражения, которое особенно усилилось, когда он понял, что это место совсем непригодно для жизни. Ужасный запах, моча, фекалии, отвратительная вонь немытых тел и пронизывающий до костей холод… Впервые в жизнь Цзянь Му Чэнь почувствовал, что в этом грязном месте нельзя на долго задерживаться. Недовольство по отношению к Су Юаню усилилось само по себе.

В Сянь фу проживало огромное количество человек. Одних только обычных служанок оказалось достаточно, чтобы полностью заполнить десять огромных тюремных камер. У Цзянь Му Чэня ушло какое-то время, чтобы отыскать в толпе Юнь Цянь Мэн. Она сидела на полу

вместе со служанками, но её лицо по-прежнему оставалось невозмутимым, без малейших следов паники или трусости. И даже ощутив на себе взгляд Цзянь Му Чэня, она сохранила спокойствие.

Цзянь Му Чэнь ещё сильнее убедился в том, что Юнь Цянь Мэн не заслуживает подобного отношения. Повернувшись в сторону Су Юаня, он увидел, что тот стоит с понуренной головой и явно пытается стать как можно незаметнее. Цзянь Му Чэнь понимал, присутствие Нин Фэна сдержит Су Юаня. Также, увидев, что Юнь Цянь Мэн «не хочет» замечать его, Цзянь Му Чэнь гневно развернулся и покинул тюрьму.

***

- Су дарэн, пусть Юнь сяня сейчас допрашивает Хуан Шан, его вина всё ещё не подтверждена! Состояние тюремных камер отвратительно. Вы определённо не справляетесь со своими обязанностями министра правосудия, - Холодно сказал Чэнь Ван, покинув тюрьму.

- Ван`е, не волнуйтесь, этот скромный чиновник знает, что делать, - Склонившись в поклоне, незамедлительно ответил Су Юань.

Так как Су Юань озвучил своё согласие, Цзянь Му Чэнь не стал говорить что-то ещё. Он просто запрыгнул на лошадь и двинулся в сторону Чэнь Ван фу. Су Юань посмотрел на Нин Фэна, чертыхнулся, но так как он ничего не мог сейчас изменить, ему оставалось лишь уйти.

***

- Выпустите… Вы пустите меня! Почему я должна отвечать за преступления дяди?! Выпустите!

Юнь И И внезапно вышла из состояния ступора и бросилась к двери. Она схватила деревянные прутья, и что есть сил затрясла их, попутно истерически завывая.

Действия Юнь И И пробудили окружающих, в то время как слова Чэнь Вана вселили в сердца надежду. Один за другим жители Сянь фу вставали и неслись в сторону двери, при этом неустанно крича и плача. Лишь Юнь Цянь Мэн, наложница Лю и их приближённые остались сидеть на местах, будто не замечая творящегося прямо перед ними хаоса.

- Чего разорались! Не хотите отдыхать, так дайте другим! Услышу писк, засуну в отдельные камеры!

Несколько надсмотрщиц прибежали и заорали на беснующуюся толпу. Правда, из-за недавнего происшествия с Чэнь Ваном, они не посмели использовать кнуты, ограничившись словами. Но это только дало толпе почувствовать себя в безопасности. Чем яростнее кричали надсмотрщицы, тем громче и увереннее становилась толпа. Всю тюрьму заполонили крики и визг о несправедливом отношении.

- Да кто ты, чёрт возьми, такая? Как ты смеешь кричать на меня! Иди и спроси, кто я! Такая идиотка, как ты, не имеет права указывать мне! Думаешь, стать замшелой тюремной надсмотрщицей - это мечта всей жизни?

Юнь И И никогда не могла сдержаться, когда её оскорбляли. Действия и слова ничтожных надсмотрщиц взбесили её. И, как только слуги увидели, что четвёртая сяоце начала поносить надсмотрщиц, они незамедлительно последовали её примеру. Если слуги и обладали какими-то выдающимися навыками, так это искусство проклинать всё и вся, их слова ранили в разы сильнее, чем острейшие кинжалы.

Надсмотрщицы дрожали от злости, но не посмели применить кнуты, ограничившись ударами по решётке. Спустя какое-то время они ушли, решив, что если на следующий день за буйных никто не заступиться, вот тогда-то они вдоволь отыграются.

Внезапно люди заметили, что надсмотрщицы молча ушли, ни сказав ни слова. Окружающие внезапно для себя почувствовали, словно они могучие генералы, которые выиграли сражение. Правда через какое-то время они осознали, что ничего не добились, а Чэнь Ван так и не вернулся… Тоска и отчаяние нахлынули с удвоенной силой, страх смерти оказался настолько сильным, что плачь и крики начались вновь.

- Ты! Это ты виновата! Если бы не ты, почему мы бы все оказались в тюрьме? Почему мы должны страдать из-за ошибок твоего отца? Юнь Цянь Мэн, ты на самом деле приносишь плохую удачу! Сначала из-за тебя умерла твоя мать, теперь пострадал твой отец, а затем и мы! Это всё ты! Лучше бы тебе просто убить себя. Как ты вообще смеешь жить под небесами? Не боишься, что Бог накажет тебя молнией с небес?

Юнь И И так и не выплеснулась весь свой гнев, заметив Юнь Цянь Мэн, которая спокойно сила с закрытыми глазами, она взорвалась.

Окружающие слуги в один миг затихли. Они прислуживали в Сянь фу приличное количество времени и кое-что понимали. Хоть Юнь Цянь Мэн тоже в тюрьме, она остаётся да сяоцзе премьер-министра из Сянь фу. Все знали о том, как Юнь Цянь Мэн управляет поместьем. Да сяоцзе вроде как жила простой жизнью и не вмешивалась в управление Сянь фу, но каждый раз, когда происходило какое-то важное событие, они видели, как наложница Лю шла советоваться с их да сяоцзе. Одного этого было достаточно, чтобы ощутить всю силу да сяоцзе. Кроме того, они и так находились в ужасном положении, если ещё пожаловаться на да сяоцзе, то наказание станет в разы хуже! Плюс, в обычные дни Юнь Цянь Мэн хорошо относилась ко всем слугам. Среди слуг были сообразительные люди, они, если не напрямую, то интуитивно понимали, чего делать не стоит. Также они знали, пусть Юнь Сянь фу исчезнет, но Фу Го Гун фу, Чу Сянь фу и Чу Ван фу останутся стоять на месте. Если Юнь Цянь Мэн удастся выбраться из тюрьмы, а они её оскорбят, вот тогда-то у них и начнутся серьёзные проблемы!

Все слуги решили хранить молчание и сесть подальше от Юнь И И. Сейчас у них не было ни сил, ни желания поддержать беснующуюся Юнь И И.

Юнь Цянь Мэн продолжила неподвижно сидеть. Про себя она даже немного восторгалась Юнь И И, учитывая невыносимую вонь, она может так громко орать, словно ей ничего не мешает…

В ответ на молчание Юнь Цянь Мэн Юнь И И разозлилась ещё сильнее. Посмотрев на мадам, которая так и не пришла в себя, она с криком бросилась на Юнь Цянь Мэн.

Не успела занесённая для пощёчины рука Юнь И И долететь до Юнь Цянь Мэн, как её ловко отвела в сторону Юань Дун.

Юнь И И, не веря своим глазам, дотронулась до тыльной стороны ладони, которая начала болезненно ныть.

- Жалкая рабыня! Посмела ударить меня? Сдохнуть хочешь? Ты, прямо, как твоя госпожа, сука, ты сука!

Юнь И И полностью потеряла самообладание и бросилась на Юань Дун. Однако она – обычная девушка, которая постоянно находилась в помещении, к тому же, всё ещё молодая… Да, она, прилагая все силы, набросилась на Юань Дун, но последняя наголову превосходила неженку, так как регулярно тренировала тело и практиковала боевые искусства.

Юань Дун умело схватила Юнь И И за руку, заломила её за спину и ударила ногой под колено, из-за чего девушка встала на колени перед Юнь Цянь Мэн без малейшей возможности к сопротивлению.

- Четвёртая сяоцзе, Вы не в состоянии здраво оценить ситуацию? Вы так и не научились, как правильно себя вести и думаете только о том, как обвинять других и сбрасывать ответственность. Да сяоцзе ничего Вам не должна! Наоборот, с того самого момента как Вы вступили на порог Сянь фу, да сяоцзе относилась к Вам, словно к сестре. Но сейчас Вы оказались настолько бессердечны и сказали подобное… Вы действительно не умеете ценить данное! - Лю Хань Юй не сдержалась и холодным голосом с нотками гнева отчитала Юнь И И.

- Отпусти мою дочь! – Прокричала Ли ши, которая всё это время присматривала за мадам. Стоило ей заметить, как унижают любимую дочь, она бросилась на Юань Дун.

Юань Дун без особых усилий уклонилась от Ли ши, при этом оттащив Юнь И И в сторону. От неожиданности Ли ши спотыкнулась и упала.

- Мэн`Эр, я хорошо к тебе относилась, почему ты вытворяешь подобное с моей дочерью? Ты позволила слуге унизить И И! Двуличная! Снаружи вся такая добрая, а из тени наносишь удар в спину! Теперь, когда И Хэна лишили титула лучшего, ты довольна? Счастлива?!

- Мама, зачем вообще говорить с этой шлюхой? Забить её до смерти, затоптать! Как только она сдохнет, я хочу посмотреть, на ком женится Чу сянь. Уж точно не за мемориальную табличку!

Юнь И И полностью утратила самообладание, она не могла наброситься на Юнь Цянь Мэн из-за Юань Дун, но она всё ещё могла говорить.

Юнь Цянь Мэн приоткрыла глаза и посмотрела на Юань Дун. Лепет двух придурошных сидели в печенке. Юань Дун, нисколько не сомневаясь, нанесла удар ребром ладони по шее Юнь И И, после чего та упала на кучу рисовой соломы.

- И И! Что ты с ней сделала?!

- Тётушка, не переживай. Мы просто хотим, чтобы она немного отдохнула. Тем временем это сделать сможем и мы. Если у Вас есть силы, можете продолжать вопить, но как только мы окажемся в суде… Если из-за усталости Вы не сможете себя защитить, не стоит сваливать вину на других!

Тело Ли ши задрожало, внезапно она осознала, что пусть Юнь Цянь Мэн столкнулась сейчас с несчастьем, её защищает огромное количество влиятельных людей! Как бы Ли ши не ненавидела Юнь Цянь Мэн, ей пришлось сдержаться, в противном случае пострадает именно она!

Повинуясь знаку Ли ши, две служанки оттащили Юнь И И к противоположной стороне камеры, уложив на солому рядом с мадам.

Слова Юнь Цянь Мэн также отрезвили и остальных. Лучше сохранить силы и спокойствие, как старшая мисс, тогда, возможно, им удастся выжить. Если сейчас свалиться от усталости, то кто придёт им на помощь?

Наконец, повисла тишина. Однако стоило этому произойти, как до людей начали доноситься странные звуки. Все повернули головы в сторону, откуда доносились звуки и увидели две фигуры. Благодаря лунному свету окружающие смогли понять, что они голые! Мужчина неустанно двигался, он находился сверху, а под ним…

В глазах окружающих появился ужас. В головах же звучал лишь один вопрос: «Как мужчина оказался в женской камере?!»

Закрыв рты руками, слуги подались назад. Сейчас они хотели оказаться как можно дальше, чтобы мужчина их не заметил и они не стали следующей целью! Образ обессилившей девушки, которую насиловали под лунным светом, отпечатался в головах и никак не мог исчезнуть… Даже ранее более спокойные Юнь Янь и Лю Хань Юй придвинулись ближе к Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн заметила происходящее немногим ранее, чем остальные. Раз они оказались в тюрьме, одном из самых грязных и порочных мест, естественно, здесь будут практиковать «дополнительные» услуги. Возможно, мужчина – подсудимый, но ему нужно было всего лишь дать немного денег тюремщицам, и его не только посадят в камеру к женщинам, но и позволят творить всё, что он пожелает. Правда если об этом узнаю снаружи, то Су Юань моментально будет обвинён в пренебрежении своими служебными обязанностями…

- Сестра…

Юнь Янь никак не могла быть готова к подобному зрелищу. Её дрожащие руки схватились за руку Юнь Цянь Мэн. Сердце Юнь Янь разрывалось от страха, она боялась стать следующей!

Юнь Цянь Мэн знала, в каком состоянии находится Юнь Янь. Обняв дрожащую, словно осиновый лист, девушку, Юнь Цянь Мэн прошептала:

- Всё будет хорошо!

Юнь Янь не знала, дело в голосе или же какой-то мистической силе объятия Юнь Цянь Мэн, но спустя какое-то время она смогла успокоиться. Последовав совету, она закрыла глаза и не обращала на происходящее вокруг никакого внимания.

Только сейчас Юнь Цянь Мэн достала промасленную бумагу из рукава. Она никак не могла понять, зачем Лао Тай Цзюнь передала её… Может ли быть, что она боялась, что кто-то отравит еду? Юнь Цянь Мэн осторожно развернула бумажный мешочек и увидела какие-то высушенные зелёные растения. Стоило Юнь Цянь Мэн подманить аромат рукой, в её глазах появился ледяной блеск.

***

Ранним утром запряжённая четырьмя лошадьми карета остановилась у закрытых ворот имперского дворца. Начальник У, который стоял на сторожевой вышке, посмотрел на изображённый на карете знак и спустился вниз.

- Начальник У, мы хотим увидеться с Его Величеством и восточными элитными солдатами Вдовствующей Императрицы! – Тоном, не терпящим возражений, заявил вышедший из кареты Цюй Лин Ао.

Начальник У отрицательно качнул головой

- Хоу`е, я понимаю, Вы волнуетесь. Но ворота дворца в это время закрыты, прошу, подождите.

Начальник У всегда восхищался Цюй Лин Ао, ведь найти настолько справедливого и честного человека при дворе практически невозможно… Поэтому начальник У с особым уважением относился к тому, кто обладал поддержкой Вдовствующей Императрицы, но не зазнался.

- Лин Ао! – Из кареты прозвучал голос Гу Лао Тай Цзюнь.

Цюй Лин Ао кивнул начальнику У и направился к карете. Лао Тай Цзюнь отодвинула занавеску, высунула руку и положила что-то на ладонь Цюй Лин Ао. Цюй Лин Ао рассмотрел то, что передала ему Лао Тай Цзюнь и радостно улыбнулся.

- Начальник У, с этим мы же можем войти во дворец, верно?

Начальник У не ожидал, что у Фу Го Гун фу окажется нефритовая медаль Чу вана! Это дар предыдущего Императора, который позволял беспрепятственно входить и покидать дворец. Во всём мире существовала одна такая, и сейчас она находилась у Лао Тай Цзюнь из Фу Го Гун фу! Это действительно поражало… Однако несмотря на удивление, начальник У сохранил спокойствие и тщательно осмотрел нефритовую медаль на предмет подлинности. Закончив, он приказал страже открыть ворота.

Цюй Лин Ао забрал медаль, сел в карету, и передал её Лао Тай Цзюнь. Как только они отъехали от ворот на какое-то расстояние, он не сдержался и спросил:

- Мама, откуда у тебя медаль Чу Вана?

- Во время прошлой встречи Мэн`Эр передала её мне, - Тяжело вздохнув, ответила Лао Тай Цзюнь.

В тот самый миг, когда Гу Лао Тай Цзюнь передала промасленную бумагу Юнь Цянь Мэн, та, в свою очередь, передала нефритовую медаль, которую дал ей Чу Фэй Ян. Изначально медаль должна была стать дополнительной защитой Юнь Цянь Мэн, но так как ей пришлось отправиться в тюрьму, о посещении дворца не могло быть и речи. Она решила передать медаль Гу Лао Тай Цзюнь, чтобы та, в случае чего, послужила прямому назначению.

- Мэн`Эр пришлось не легко… Только она одна, при подобных обстоятельствах, смогла продумать всё настолько далеко.

- Как раз из-за чистоты и невероятной прозорливости я никому не позволю относиться к этому

дитя несправедливо!

Цюй Лин Ао посмотрел на решительно настроенную мать и её непреклонный взгляд. В его сердце самом собой зародилось предчувствие, что в этот раз во дворце происходило что-то невероятно масштабное…

За разговором карета добралась до внутреннего дворца, у ворот которого Цюй Лин Ао и Лао Тай Цзюнь пересели в паланкины и направились в Фэн Сян Гун Вдовствующей Императрицы.

***

Когда паланкин прибыл в Фэн Сян Гун, небо начало сереть, а среди деревьев раздаваться пение птиц. Лань Гу Гу стояла снаружи Фэн Сян Гун, очевидно, Вдовствующая Императрица уже знала о гостях.

- Приятно с вами встретиться, Лао Тай Цзюнь, Хоу`е! – Столкнувшись с серьёзной Гу Лао Тай Цзюнь, Лань Гу Гу удивилась, но не подала виду.

- Вдовствующая Императрица уже встала?

- Да, Лао Тай Цзюнь, Вдовствующая Императрица проснулась и ожидает вас в главном зале.

Оказавшись внутри Фэн Сян Гун, Цюй Лин Ао и Лао Тай Цзюнь увидели величаво восседающую на самом почётном месте Вдовствующую Императрицу.

- Выражаем искреннее уважение Вдовствующей Императрице!

- Мама, младший брат, прошу, садитесь! - Голос Вдовствующей Императрицы эхом разнёсся по залу, при этом было невозможно понять, в каком она сейчас находится настроении.

После того как Гу Лао Тай Цзюнь и Цюй Лин Ао сели, Вдовствующая Императрица подала знак, позволяя Лань Гу Гу и оставшимся служанками выйти.

- Мама, брат, что привело вас ко мне в Фэн Сян Гун?

- Вдовствующая Императрица, раз Вы способны распределить своих людей по дворцу, полагаю, Вы уже знаете, зачем я пришла! – Гу Лао Тай Цзюнь была не в настроении пустословить, Юнь Цянь Мэн находится в тюрьме, каждая минута на вес золота!

- Если это касается Юнь Сянь фу, я бессильна, - Улыбнувшись, покачала головой Вдовствующая Императрица. Она одним предложением уничтожила все надежды Лао Тай Цзюнь и Цюй Лин Ао.

- Старшая сестра, Мэн`Эр – семья!

Цюй Лин Ао ощущал себя подавленно, так как Вдовствующая Императрица отдалялась от семьи всё сильнее и сильнее. Но он таки надеялся, что она примет во внимание их родство.

- Я тоже часть семьи! – Воскликнула Вдовствующая Императрица, слова Цюй Лин Ао разозлили её. Но спустя несколько мгновений она горько улыбнулась. – Я охраняла её до тех пор, пока она не повзрослела. Но моего сына убили! Мама, я тоже устала! Смотреть, как ребёнок Жо Ли достигает брачного возраста, но мой собственный сын стал грудой высохших костей! Ты подумала о моих чувствах? (Прим.пер. Если честно, я не помню, чтобы упоминался погибший сын Вдовствующей Императрицы…)

Гу Лао Тай Цзюнь посмотрела на подавленную Вдовствующую Императрицу, её глаза осуждающе засверкали, а на лице не дрогнул ни один мускул.

- Вдовствующая Императрица, Вы планируете вмешаться?

В ответ на равнодушие Лао Тай Цзюнь, Вдовствующая Императрица ухмыльнулась.

- Не забывай, мама, члены гарема не вмешиваются в политику. Я - Вдовствующая Императрица, как я могу нарушить правила? Мама и брат, прошу, не нужно вмешиваться в чужие дела, чтобы случайно не обжечься и не уничтожить основу семьи Цюй!

- Замечательно! Просто великолепно! Я запомню Ваши слова, Вдовствующая Императрица! Лин Ао, пошли! – Внезапно рассмеялась Лао Тай Цзюнь, а после оперлась на свою трость, выпрямилась и направилась к выходу из Фэн Сян Гун.

Цюй Лин Ао неодобрительно посмотрел на Вдовствующую Императрицу, после чего проследовал за Лао Тай Цзюнь.

***

Жизнь внутри тюремной камеры полностью отличалась от той, к которой все привыкли в Сянь фу. Никакого трёхразового питания, как и полуночных перекусов. Когда в Сянь фу появились имперские стражи, последнее, о чём думали люди – еда, но сейчас же практически у всех начали урчать животы. Многие с нетерпением ожидали обеда, вот только от вида деревянной миски толи с рисом, толи с овощами, рвотный позыв сам по себе подкатывал к горлу.

- Эй! Вы хотите, чтобы мы ели это? Тут нет ни миски, ни палочек! – Негодующе заявила одна из служанок первого ранга.

Повара нагло рассмеялись. Осмотрев миленькую служанку в дорогой одежде с ног до головы, в них пробудилось желание. Несколько человек подошли к служанке и начали её лапать.

- Что вы творите… Прошли прочь, уроды, - Пропищала до смерти напуганная служанка.

Звук раздираемой на части одежды пронёсся по всей камере, саму же служанку прижал к себе один из поваров. Служанка изо всех сил пыталась вырваться, её глаза молили о помощи, но в клетке находились только слабые женщины… Как они могли пойти против толстых поваров?

- Юань Дун, - Тихонько сказала Юнь Цянь Мэн. Повар схватил служанку за горло, не позволяя ей и пискнуть, ещё немного и она задохнётся…

Юань Дун кивнула, а после несколькими ударами отшвырнула повара, который схватил служанку, а затем повалила на землю остальных…

- Сука, ты сдохнешь! - Вспылил повар. Он уже представлял, как ему будет хорошо, когда его нагло прервала какая-то девка!

Повар совсем позабыл, что у двери стояли люди Чэнь Вана… Стоило его крику пронестись по камере, и только он собирался броситься на Юань Дун, как ему в спину вонзили меч…

Поднялся дикий визг, многие служанки впервые видели труп!

Убедившись, что с Юнь Цянь Мэн всё в порядке, и она не пострадала, Нин Фэн выдернул меч из тела повара и подал знак своим людям увести оставшихся.

Как только Нин Фэн ушёл, Юнь Цянь Мэн подошла к небольшому окошку и подала тайный сигнал…

Через час после происшествия, в тюрьму прибыла группа женщин среднего возраста. Сначала они вымели камеры, после чего прикрепили розовую ткань к прутьям, чтобы не дать кому-либо видеть происходящее внутри. Далее они начали переносить чистое постельное бельё и другие повседневные предметы. Все вещи они распределяли в две отдельные камеры. Закончив с подготовкой, неизвестные женщины позвали тюремщиц и приказали открыть дверь в тюремную камеру.

- Кто мисс Юнь?

Все, естественно, заметили две обновлённые, и такие уютные, камеры.

- Это я! – Воскликнула Юнь И И.

Женщина посмотрела на незрелую девушку, в её взгляде появились сомнения.

- Кто мисс Юнь Цянь Мэн? И кто мисс Юнь Жо Сюэ?

- Я Юнь Жо Сюэ!

Юнь Цянь Мэн ухмыльнулась. Поднявшись, она холодно спросила:

- В чём проблема?

Женщина сильно удивилась двум отличным реакциям.

- Я бы хотела попросить двух леди проследовать за мной.

Женщина собралась вывести Юнь Цянь Мэн и Юнь Жо Сюэ из тюремной камеры, но у неё на пути встала Юнь И И.

- По какой такой причине ты решила увести их? Они – Юнь сяоцзе, я тоже Юнь сяоцзе! Ты, бессердечная старуха, льстишь старшим, но унижаешь младших!

Женщина была слугой не Юнь И И, столкнувшись с нахалкой, она попросту отпихнула её в сторону, а затем приказала ещё двум служанкам пригласить Юнь Цянь Мэн пройти за ней.

Юнь Цянь Мэн успокаивающе похлопала Юань Дун по плечу и направилась вслед за двумя женщинами.

- Начальник Су приказал обустроить эти две камеры, чтобы две леди могли хорошо отдохнуть.

Юнь Цянь Мэн не могла взять в толк, Чэнь Ван серьёзно думает, что свежих цветов, ювелирных украшений и книг достаточно, чтобы она позабыла о своём нынешнем положении? Это просто курам на смех!

- Сестра, сестра! Прошу, поговори с ними! Пусть мне разрешат остановиться в одной камере с тобой! Старшая сестра, И И многое не понимает. Я по своей глупости наговорила лишнего, прошу, прими во внимание мою неопытность и помоги. Старшая сестра, умоляю…

Как раз в тот момент, когда дверь в камеру должна была закрыться, к ней подбежала Юнь И И.

Юнь Жо Сюэ уже сидела в своей камере на чистой кровати и с издёвкой смотрела на потерявшую голову Юнь И И. Наблюдения за страданиями Юнь И И доставляли неописуемое удовольствие Юнь Жо Сюэ…Вчера она умудрилась оскорбить Юнь Цянь Мэн, а сейчас думает, что та всё бросит и побежит ей помогать? Если да, то Юнь И И точно сумасшедшая и до ужаса тупая!

Юнь Цянь Мэн повернулась и посмотрела в полные надежды глаза Юнь И И, а после перевела взгляд на Юнь Янь и Лю Хань Юй.

- Моя сестра слишком юна, прошу, разрешите ей остаться со мной.

Юнь Жо Сюэ несколько раз удивлённо моргнула, Юнь И И же радостно улыбнулась и побежала к Юнь Цянь Мэн. Ничего не сказав, она запрыгнула на мягкую кровать и укрылась одеялом, про себя довольно ухмыляясь.

Однако Юнь Цянь Мэн выглядела невероятно спокойно. Она не ощущала никакой радости от вида чистой и с виду уютной камеры, наоборот, она была насторожена.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/3195/341124